

ЖЕЛЕЗОВ Евгений Сергеевич,
студент магистратуры, Российский
государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева г. Санкт-Петербург,
e-mail: e.zhelezov@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье исследуются правовой статус следователя в уголовном судопроизводстве, а также соотношение таких ключевых категорий, как независимость, процессуальная самостоятельность и юридическая ответственность. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, законодательства о службе в органах внутренних дел и судебной практики автором делается вывод о том, что следователь не обладает независимостью в строгом смысле этого слова, однако его процессуальная самостоятельность и ответственность являются взаимосвязанными элементами, обеспечивающими законность и обоснованность досудебного производства. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам отнесения следователя к стороне обвинения и влиянию ведомственного контроля на его процессуальную самостоятельность.

Ключевые слова: следователь, независимость следователя, процессуальная самостоятельность, ответственность следователя, уголовное судопроизводство, руководитель следственного органа, прокурорский надзор, судебный контроль.

ZHELEZOV Evgeny Sergeyevich,
Master's student, V.M. Lebedev Russian State
University of Justice, St. Petersburg

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF INDEPENDENCE, PROCEDURAL INDEPENDENCE AND RESPONSIBILITY OF THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the legal status of the investigator in criminal proceedings, as well as the correlation of such key categories as independence, procedural independence and legal responsibility. Based on an analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, legislation on service in the internal affairs bodies and judicial practice, the author concludes that the investigator does not have independence in the strict sense of the word, but his procedural independence and responsibility are interconnected elements that ensure the legality and validity of pre-trial proceedings. Particular attention is paid to the controversial issues of classifying the investigator as a prosecution and the impact of departmental control on his procedural independence.

Key words: investigator, independence of the investigator, procedural independence, responsibility of the investigator, criminal proceedings, head of the investigative body, prosecutorial supervision, judicial control.

Введение

Статус следователя в российском уголовном судопроизводстве традиционно является одной из наиболее обсуждаемых тем в процессуальной науке. Будучи ключевой фигурой досудебного производства, следователь совмещает в себе функции публичного обвинителя и гаранта прав и законных интересов участников процесса. Это двойственное положение порождает сложности в определении границ его независимости, степени процессуальной самостоятельности и мер ответственности за принимаемые решения. Цель настоящей работы – проанализировать соотношение указанных категорий в контексте действующего законодательства и доктринальных подходов.

Процессуальный статус следователя: основания вступления в уголовное дело

Согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ, следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие. Законодательное определение статуса следователя неразрывно связано с его службой в органах внутренних дел (ст. 10 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ) и наличием специального звания.

Однако формальное наличие статуса не порождает автоматического участия в уголовном процессе. Как справедливо отмечено в литературе, правосубъектность следователя возникает лишь в одном из следующих случаев:

Возбуждение уголовного дела в установленном порядке.

Принятие возбуждённого другим лицом дела к своему производству на основании письменного поручения руководителя следственного органа (п. 1, 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Проведение доследственной проверки по поручению руководителя (ст. 143, 144 УПК РФ).

Исполнение отдельного поручения другого территориального следственного подразделения (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Включение в состав следственной группы (ст. 163 УПК РФ).

Данный перечень позволяет заключить, что процессуальная деятельность следователя всегда опосредована властно-распорядительными актами руководителя следственного органа, что уже на начальном этапе ставит вопрос о степени его самостоятельности.

Независимость следователя: миф или реальность?

Анализ норм УПК РФ показывает, что следователь не является независимым участником уголовного судопроизводства. Понятие «независимость» в контексте процессуальной деятельности предполагает доминантное поведение, отсутствие необходимости согласовывать свои реше-

ния с иными участниками процесса. Однако в ряде случаев такое согласование прямо предусмотрено законом:

Направление обвинительного заключения прокурору требует согласования с руководителем следственного органа (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль переговоров, получение информации о соединениях между абонентами), производится только на основании судебного решения (ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ).

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу требует судебного решения, принимаемого по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа (ст. 108 УПК РФ).

Таким образом, процессуальная деятельность следователя осуществляется в системе сдержек и противовесов, включающих судебный контроль и ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа. Однако отсутствие независимости компенсируется рядом законодательных гарантий, направленных на защиту следователя от незаконного вмешательства.

Процессуальная самостоятельность следователя и гарантии её реализации

Несмотря на отсутствие независимости, следователь обладает процессуальной самостоятельностью, которая выражается в праве самостоятельно принимать решения по вопросам, отнесённым к его компетенции, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Ключевой гарантией процессуальной самостоятельности является ч. 4 ст. 21 УПК РФ, согласно которой требования, поручения и запросы следователя, предъявленные в пределах его полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. За невыполнение законных требований следователя предусмотрена административная ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ (штраф для граждан – до 1500 рублей, для должностных лиц – до 3000 рублей или дисквалификация, для юридических лиц – до 100 000 рублей или приостановление деятельности).

Кроме того, уголовно-правовой защитой процессуальной самостоятельности выступает ст. 294 УК РФ, устанавливающая ответственность за вмешательство в деятельность следователя. Часть 2 данной статьи предусматривает наказание за вмешательство в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию (штраф до 80 000 рублей, обязательные работы либо арест до шести месяцев). Часть 3 ст. 294 УК РФ ужесточает ответственность за те же действия, совершённые с использованием

служебного положения (штраф до 300 000 рублей, принудительные работы или лишение свободы до четырёх лет).

Вместе с тем процессуальная самостоятельность следователя не должна восприниматься как абсолютная свобода. Как справедливо отмечает профессор В.А. Семенцов, «процессуальная самостоятельность призвана служить гарантией законности и обоснованности процессуальных решений и действий следователя, поскольку дает ему возможность в пределах компетенции самостоятельно формулировать выводы в ходе досудебного производства, а не действовать вопреки своему убеждению и совести» [1]. При этом в своей работе «О некоторых иллюзиях процессуальной самостоятельности следователя» автор обращает внимание на то, что реальная самостоятельность нередко ограничивается ведомственным контролем. Аналогичной позиции придерживается С.В. Корнакова, отмечающая тенденцию ущемления процессуальной самостоятельности следователя, что может привести к снижению его ответственности [2].

Дискуссия о месте следователя в системе участников уголовного судопроизводства

В процессуальной науке продолжается дискуссия о том, следует ли относить следователя к стороне обвинения. Согласно главе 6 УПК РФ, следователь является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Однако в ряде учебных изданий, например, под редакцией профессора Э.К. Кутуева, следователь не указывается в числе участников со стороны обвинения, хотя его компетенция описывается подробно [3].

Данная позиция представляется обоснованной. Основная функция следователя – не обвинение как таковое, а установление объективной истины по делу. Расследуемое событие может оказаться как преступлением, так и казусом или несчастным случаем. Закон (ч. 2 ст. 6 УПК РФ) прямо предписывает следователю отказываться от уголовного преследования невиновных и реабилитировать каждого, кто необоснованно подвергся преследованию. Более того, ст. 17 УПК РФ предоставляет следователю право оценивать доказательства, по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. Включение следователя в число участников со стороны обвинения входит в противоречие с названными нормами и, как следствие, требует переосмысления.

Ответственность следователя как гарантия законности

Ответственность следователя неразрывно связана с его процессуальной самостоятельностью и является её оборотной стороной. Следователь привлекается к уголовной ответственности в особом порядке, предусмотренном главой 52 УПК РФ, что дополнительно подчёркивает специ-

фику его правового статуса.

Наиболее распространённые составы преступлений, вменяемые следователям, – служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ). Санкции ст. 292 УК РФ предусматривают штраф до 80 000 рублей (ч. 1) и до 500 000 рублей (ч. 2), а также лишение свободы до четырёх лет при наличии существенного нарушения прав граждан или охраняемых законом интересов. Ст. 300 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности вплоть до лишения свободы на срок до семи лет.

Кроме уголовной, следователь несёт и процессуальную ответственность: нарушение норм УПК РФ влечёт признание полученных доказательств недопустимыми, что может повлечь возвращение уголовного дела прокурору или его прекращение.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

Следователь не обладает независимостью в строгом смысле, поскольку его деятельность ограничена судебным контролем и ведомственным согласованием с руководителем следственного органа.

Процессуальная самостоятельность следователя является необходимой гарантией законности досудебного производства и выражается в праве принимать решения по своему внутреннему убеждению, а также в обязательности его законных требований для всех субъектов. Вместе с тем в науке отмечается тенденция к ограничению данной самостоятельности усилением роли руководителя следственного органа.

Ответственность следователя (уголовная, административная, процессуальная) выступает механизмом, обеспечивающим баланс между его самостоятельностью и подконтрольностью, и служит средством предотвращения злоупотреблений.

Дискуссионным остаётся вопрос об отнесении следователя к стороне обвинения. Объективно его функция шире – она включает установление объективной истины, а не только уличение лица в совершении преступления. Представляется целесообразным дальнейшее теоретическое осмысление статуса следователя как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, выполняющего публично-правовую функцию, не сводимую к обвинительной деятельности.

Список литературы:

[1] Семенцов В.А. О некоторых иллюзиях процессуальной самостоятельности следователя // Сборник научных трудов Всероссийской на-

учно-практической конференции, посвященной 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая - 1 июня 2012 г. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. - С. 172-180.

[2] Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43).

[3] Уголовно-процессуальное право: учебник / Под ред. Э.К. Кутуева. - М.: Юрайт, 2021. - 456 с.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 1.

[8] Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (ч. I). - Ст. 7016.

References:

[1] Sementsov V.A. On some illusions of procedural independence of the investigator // Collection of scientific works of the All-Russian

Scientific and Practical Conference dedicated to the 45th anniversary of the founding of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, May 31 - June 1, 2012 - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. - S. 172-180.

[2] Kornakova S.V. Procedural independence of the investigator: implementation problems // Legal science and law enforcement practice. 2018. № 1 (43).

[3] Criminal procedure law: textbook/Ed. E.K. Kutueva. - M.: Yurayt, 2021. - 456 p.

[4] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2020. - № 11. - Art. 1416.

[5] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 27.12.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part I). - Art. 4921.

[6] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.

[7] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated 30.12.2001 (rev. dated 28.12.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part I). - Art. 1.

[8] Federal Law of 30.11.2011 No. 342-FZ "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on 28.12.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 49 (part I). - Art. 7016.